

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
Тамразовой Илоны Геннадьевны на тему:
«Эристика как когнитивно-семиотическая модель девиантной
дискурсивной риторики»
по специальности 10.02.19 – «теория языка»

Исследование И.Г. Тамразовой посвящено описанию феномена эристической агональности и речезыковой трансгрессии на материале нескольких языков и культур, а также рассмотрению эристики как речезыковой и культурологической универсалии в её этнолингвистических реализациях.

Актуальность диссертационного исследования отвечает научным запросам в исследовании проблем эристики и определяется целым рядом факторов, среди которых отметим недостаточную разработанность проблем речевой агональности и диссонансного речевого взаимодействия в перспективе дискурсивной риторики, прагма-риторических девиаций в их аспектуально-функциональном диапазоне; специфики модели структурного проектирования дискурсивной тональности, а также модели прагмасемантической записи эристической тональности текста-дискурса. Проводя детальный анализ состояния изученности перечисленных проблем в современных исследованиях, автор диссертации констатирует, что эристика традиционно изучается в трех разных аспектах: историко-риторическом (приёмы ведения спора, полемики), философско-культурологическом (особенности активно-критического восприятия действительности в определённых общественно-значимых коммуникативных практиках), дискурсивно-прагматическом (различные виды речевого воздействия, характеризующиеся конфронтацией) и, не без оснований, считает научно целесообразным дополнить эту триединую перспективу когнитивно-семиотическим подходом к изучению эристики и «эристического в речи». Подобный ракурс исследования позволяет обеспечить **новизну** 1) самой постановки проблемы: впервые в риторике и дискурсивной лингвистике эристика рассматривается как категория, отражающая трансгрессивную интенцию говорящего, направленную на нарушение норм речевой интеракции; 2) стратегии анализа материала: исследование выполняется в русле дискурсивной риторики в сопоставлении универсальных и идиоэтнических особенностей реализации речевой агональности и языковой трансгрессии; 3) предложенного автором методологического инструментария, включающего в себя технологии выявления типичных контекстов на материале речезыковых корпусов; методику

лингвопрагматического сопоставления языковых и речевых средств в ситуации эристического речезыкового поведения; методику комплексного полиаспектного анализа, которая включила ряд частных лингвистических методик и технологий анализа (дистрибутивной и оппозитивной, интерпретативно-имплицативной, типолого-квантитативной и др.). Это позволяет по-новому подойти к изучаемому материалу, что, несомненно, является достоинством данного диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает эристическое речевое взаимодействие как воплощение категориальной ситуации коммуникативного диссонанса (интерсубъективной асимметрии), нонконформистского, ненормативного речевого поведения, проявляющегося в двух стратегических манифестациях агональной (полемической) речезыковой интеракции и аномальной, направленной на нарушение конвенциональности языкового и речеповеденческого нормотипа.

Предметом исследования являются базовые механизмы дискурсивной реализации эристической тональности как совокупности речевых актов и разноуровневых средств их оязыковлениа.

Цель исследования – определение интеракционально-коммуникативного и речезыкового статуса эристики, а также представления ее как модели речевого поведения и дискурсивной тональности в рамках когнитивно-семиотической модели дискурсивной риторики, основанной на принципе риторического релятивизма (риторической структуры) и речезыкового реализма (узуальной модели дискурса).

В связи с заявленной целью в работе решается серия **сложных задач**, важнейшими из которых являются, по нашему мнению, системное описание эристической тональности дискурса и выявление дискурсивных средств, используемых для реализации эристической интенции коммуникантов в рече-когнитивном взаимодействии; выявление структурной, лингвопрагматической, социолингвистической и этнолингвистической специфики и типологии эристических интеракциональных асимметрий-диссонансов, возникающих в коммуникативной ситуации; определение интеракционально-коммуникативного и речезыкового статуса эристики как речевой категории.

Успешному решению намеченных задач способствует солидная **теоретическая база исследования**, основу которой составляют фундаментальные труды по специфике использования дискурсивно-коммуникативного и дискурсивно-когнитивного подходов к изучению системы «языка-речи» (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Т. Ван Дейк, Д. Спербер); по современной (нео)риторике (Х. Перельман, В.И. Аннушкин, Ю.Н. Варзонин, А.А. Волков, Е.Н. Зарецкая, Г.А. Копнина, А.К. Михальская,

Ю.В. Рождественский, А.П. Сквородников, Г.Г. Хазагеров), по теории аргументации (А.Н.Баранов; В.Н.Брюшинкин; Ф.Х.Еемерен; Н.А.Ощепкова; G.Gauthier; D.Walton), по типологии логических и дискурсивных ошибок и манипулятивных уловок (G.Lachance; Ch.Tindale), по речезыковой аномалии (Ю.Д.Апресян; Т.В.Булыгина; И.М.Кобозева; Т.Б.Радбиль; J.François); по проблемам коммуникативного поведения (Ю.Н. Караулов, К.Ф. Седов, В.И. Карасик) и др.

Оценка содержания диссертации. Структура диссертации полностью соответствует предмету и задачам исследования. Рецензируемая работа состоит из введения, пяти глав, которые завершаются выводами, заключения и списка научной литературы, насчитывающего 735 наименований на русском и иностранных языках. Параграфы внутри глав последовательно раскрывают все необходимые аспекты избранной темы.

В **первой главе** «Эристика: историко-философские универсалии» раскрывается риторическая сущность эристики и её концептуализация в античной философии. Здесь представлен обзор работ Аристотеля, Платона, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ж. Дерриды, М. Фуко, освещающих и развивающих эристические формы мышления, философствования и критического анализа. Показаны корреляции предложенных ими учений с современными и актуальными, развиваемыми зарубежными и отечественными теориями «аргументативной добродетели» и «глубоких разногласий». Анализ этих работ позволил И.Г. Тамразовой выявить противоречия в понятийном и методологическом аппарате ученых и предложить рассматривать эристику как конструктивное общение, вытекающее из самой природы социальных отношений.

Вторая глава «Функциональный диапазон эристики» представляет скрупулезный разбор концепций, связанный с предлагаемой автором *моделью функционального поля эристики* – уровневой моделью, включающей 1) коррелятивные категории противоречия, агональности, 2) речеактовое пространство эристики и 3) элементы языка и речи как строительный материал эристического плана выражения. Автором проведен глубокий анализ концепций и теоретических дескрипций проявлений эристического в речи, выявивший, что эристическое речевое поведение представляет собой когнитивно-интенциональную систему, которая характеризуется уровневой организацией и определенной таксономией слотов и единиц. В процессе анализа научной литературы диссертант приходит к выводу, что методологически важным является объединение в эристическом функционале агональных и людических форм плана содержания и плана выражения, а также, что принципиальный новаторский подход к дифференциации агональных речевых практик - разделение эристики и речевой агрессии - имеет как теоретические, так и практические реализации, в частности, избавляет от терминологического произвола, связанного с попыткой объединить разнородные речезыковые

манифестации в рамках одной психолингвистической категории речевой агрессии. Кроме того, подобный подход обогащает методологический инструментарий в практике лингвистической экспертизы дискурса и текста.

В **третьей главе** «Эристика как категория дискурсивной риторики» представлена структурно-функциональная концепция дискурсивной риторики и эристической дискурсивной тональности со структурной иерархией элементов ее базовой интеракциональной и текстуальной единицы – эристеми. Автор последовательно и достаточно убедительно отстаивает важность изучения и анализа реальных языковых употреблений на основе дискурсивной риторики, нацеленной на решение очень важной задачи изучения вариативности нормы и речезыковых девиаций. При этом следует особо отметить **личный вклад** соискателя в теорию языка, который выражается в разработке модульной модели эристики как составляющей интеракциональной дискурсивной риторики; установлении градуальности корреляции речезыковых манифестаций эристики и вербальной агрессии, представлении эристической ментальности и эристического речевого поведения с позиций основных когнитивных и семиотических механизмов дискурсивных практик, а также в разработке принципов прагмасемантической записи для фиксации и обработки эристической дискурсивной тональности в разножанровых текстах.

Применение и апробация построенной модели эристики осуществляется в практическом анализе в исследовательских **4-й и 5-й главах** диссертации «Интеракциональная эристическая риторика» и «Фикциальная эристика: эристические практики в художественном дискурсе и переводе». Здесь представлены результаты анализа, проведенного на обширном корпусе примеров (общий объём - более 15000 релевантных эристических контекстов) политического и литературно - художественного дискурса в разных медийных форматах: в прессе, интернет-коммуникациях, телевизионном сериале, в произведениях известных русских и французских писателей и их переводах. Эристический этос представлен вводимой автором категорией деловитивного имиджа, формирующегося из высказываний медийных акторов и их оценки и критической интерпретации медиа-аудиторией в виде саркастических мемов и комментариев. Среди них особый интерес представляют *политические малапропизмы* – новая в лингвистическом тезаурусе категория, вводимая автором и, несомненно, перспективная в плане дальнейшего описания и анализа. К достижениям автора следует также отнести и полимодальный анализ жестовой эристики на материале французского речевого взаимодействия, с выводимой типологией французских эристических жестов, что доказывает, с одной стороны, универсальность, а, с другой, этно-лингвокультурную вариативность эристических манифестаций. В этой части работы представлены результаты анализа образа вымышленного эристического персонажа и эристическая тональность теле-нарратива американского ситкома «House, MD». Анализ осуществляется с применением

прагмасемантической записи и структурной иерархии эристе́м — дискурсивных единиц эристической тональности. Проведенный анализ показал универсальность и востребованность эристических стратегий в обыденной и обыденно-профессиональной коммуникации. Сопоставление английского теледискурса с его русским переводом убедительно доказало коррелятивность средств выражения эристических стратегий в разносистемных языках. Результаты исследования эристического в переводе дополняются и углубляются анализом лакуарности эристических проявлений в разноязычных манифестациях, которые свидетельствуют о межъязыковой асимметрии в трансляции эристической тональности в художественных переводах. Последняя часть работы представляет большой интерес с точки зрения теории перевода и углубления таких его концептуальных категорий, как переводимость, эквивалентность, переводческая стратегия.

В данных главах автор также представляет и аргументирует концепцию «эристе́мы» в качестве, с одной стороны, знака, означаемым которого является интенциональный акт, нарушающий конвенциональность и норму (языка или речевого поведения) вежливости, с другой, — единицы эристического транслятивного семиозиса.

Сформулированные в процессе анализа и по его результатам **выводы обоснованы и достоверны**. Диссертант адекватно использует достижения современных лингвистических теорий, хорошо аргументирует исходные теоретические посылки своего исследования, предлагает собственную интерпретацию ряда лингвистических проблем применительно к изучаемому материалу, разрабатывает комплексный подход, позволяющий адекватно и непротиворечиво описать изучаемый объект.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается его методологией, базирующейся на комплексном анализе фактического материала с использованием метода дискурсивной интеракциональной когнитивной семиотики, который основан на идее выявления в дискурсе семиотических единиц, гносеологически более ёмких, чем обычные уровневые единицы языка, так как к их семантике, синтактике и прагматике добавляется интеракционально-дискурсивная составляющая.

Теоретическая значимость работы обусловлена вкладом автора в решение такой проблемы теории языка, как обоснование лингвистического и культурологического статуса феномена эристики, что открывает возможности для проникновения в семиотико-структурные и когнитивно-поведенческие механизмы порождения дискурса в речевой интеракции (коммуникации). Разработанная структурно-функциональная модель эристической дискурсивной тональности, базирующейся на когнитивно-риторическом отношении «вызов», будет способствовать системному исследованию эристической речи как функциональному кластеру дискурсивной риторики и эристического отношения как составляющей

риторической структуры дискурса. Она открывает перспективы для разработки дискурсивной риторики на основе принципа и методологии речезыкового реализма.

Практическая ценность диссертации обусловлена возможностью использования ее результатов в дальнейшем исследовании когнитивно-семиотических агональных форм в разных языках, в типологических и характерологических исследованиях речевого агонального (эристического) общения в конфронтационном и людическом диапазоне с выявлением коррелятивных средств выражения, а также при разработке курсов риторики и стилистики, сопоставительной типологии английского, французского и русского языков, коммуникативной грамматики. Дидактическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов исследования в развитии навыков и техник критического мышления и эристической компетенции, способствующих развитию ораторского искусства и методологии убеждающего воздействия.

В то же время, как всякое серьезное исследование, диссертация И.Г. Тамразовой дает основания для некоторых вопросов и замечаний:

1. В тексте работы (с. 12), а также в положениях, выносимых на защиту (с. 13-16), автор справедливо говорит о сложном и многоаспектном характере феномена эристики, отмечая, что эристика – это «функциональный кластер риторики» (с. 5), «раздел дискурсивной риторики» (с. 8) «модель речевого поведения и дискурсивной тональности» (с. 12), «функциональный диапазон речевого взаимодействия» (с. 13), «экспрессивно-агональное воздействие» (с. 14), «особый способ расположения и доставки речезыковых элементов в речевом взаимодействии» (с. 236), «когнитивно-семиотическая модель» (в названии работы), в то время как в выносимом на защиту положении 4 (с. 14) предлагает определение эристики как функционально-прагматической категории: «Эристика – функционально-прагматическая категория дискурсивной риторики, отражающая агонально-девиантный тип речевого воздействия и взаимодействия, характеризующийся нарушением норм коммуникативного поведения и речезыкового выражения. Проявления эристики обусловлены определённым когнитивным стилем и интенциональностью коммуникантов, реализующимися в особой эристической тональности дискурса в различных речежанровых имплементациях».

В этой связи хотелось бы выяснить, как коррелируют между собой понятия «(функциональный) диапазон», «(экспрессивно-агональное) воздействие», «(функциональный) кластер риторики», «функционально-семиотическая модель» и «функционально-прагматическая категория»? Корректно ли использовать термин «эристика» для обозначения столь разных понятий и характеристик этого феномена? Или все-таки целесообразнее использовать данный термин как категориальную характеристику (функционально-прагматическая категория), считая предпочтительным

заменить его в других случаях другими терминами, принимая во внимание различные его интерпретации в связи с различием исследовательских парадигм? Считает ли автор, что предложенная им дефиниция может внести ясность в понимание данного термина и снять, хотя бы частично, множественность его трактовок?

2. В практической части работы автор проводит интересный и скрупулезный анализ текстов художественных произведений и их переводов на французский и английский языки, используя при этом разработанную им методику анализа и понятийный аппарат. Хотелось бы узнать мнение автора, в какую из традиционно выделяемых стратегий (форенизация, доместикация, сохранение национального колорита, лингвокультурная адаптация и др.) «ложится» передача эристики художественного произведения? Или это особый тип стратегии, принципиально отличающийся от известных? Как можно охарактеризовать эту стратегию и каким термином обозначить?

3. На с. 392 работы автор предлагает в качестве одной из перспектив дальнейшего исследования создание сопоставительной лингвистической типологии эристических приемов в художественном нарративе. Насколько реально создание такой типологии, ибо, согласно М.М. Бахтину, с концепцией которого (как это видно из теоретической части работы) автор хорошо знаком, любое высказывание / любой текст является «чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым»? По-видимому, в этом случае целесообразнее говорить о создании сопоставительной типологии эристических приемов в тексте оригинала и перевода конкретного автора (по примеру словарей языка А.С. Пушкина и др. писателей). Согласен ли автор диссертации с такой точкой зрения?

4. Отмечая, в целом, грамотный язык, которым написана диссертация, и хорошее знание автором правил научного дискурса, нельзя не указать на некоторую перегруженность текста специальной, в том числе, авторской терминологией, что порой затрудняет понимание смысла предложения. Отметим в этой связи многочисленные развернутые терминологические сочетания, типа: *интеракциональность категориально-функционального и категориально-логического представления эристического в речи* (с. 126); *текстуально-интеракциональная эристическая дискурсивная тональность* (с. 190); *эристическая интенциональность, имплементируемая средствами семантики, эристической синтагматики и прагматики в виде эристической элокутивности (целеполагания) в совершении речевого действия* (с. 213). Значение некоторых подобных терминов эксплицируется в скобках с помощью синонимов, например, *аргументативная функция (аргументативное измерение)* - с. 182, что не всегда способствует точному пониманию их значения, поскольку интерпретирующий термин сам в ряде случаев является полисемантическим, ср.: *феномен эристической агональности и речезыковой трансгрессии (нарушение речезыковых норм)* - с. 7; *нарушение конвенциональности языкового и речеповеденческого нормотипа (нормы и/ или стереотипа)* - с. 12; *категориальная ситуация*

коммуникативного диссонанса (интерсубъектная асимметрия) – с. 11;
аномальность (иррелевантность) – с. 192.

Автор подчас излишне увлекается транслитерацией терминов, например, *речешанровые имплементации* (почему не «разновидности?»), что может приводить к ошибочной передаче их значения в русском языке. Так, транслитерируя французский термин *idéologie*, И.Г. Тамразова говорит об *идеологии языковой личности автора художественного произведения*, в то время, как в отечественном языкознании и литературоведении принято говорить об *эстетическом кредо писателя*. При этом следует учитывать, что в русском языке термин *идеология* несет на себе большую в сравнении с французским социально-политическую окраску (ср. дефиницию данного термина в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, М., 1999, с. 236: «Идеология - система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество» и соответствующие дефиниции во французских толковых словарях).

Вместе с тем, поставленные вопросы носят дискуссионный характер, а указанные замечания не снижают общую высокую оценку данной диссертации.

Диссертация И.Г. Тамразовой является самостоятельной **завершенной научно-квалификационной работой**, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи, направленной на выявление специфики универсальности и градуальности эристических манифестаций в пространстве речевого взаимодействия на концептуально-когнитивном, риторико-стилистическом, дискурсивно-прагматическом, синтактико-дискурсивном и номинативно-лексическом уровнях, реализующихся в социокультурных вариациях речевого поведения. Автор демонстрирует солидную лингвистическую эрудицию, аналитическую зрелость, умение разбираться в сложной научной проблематике и самостоятельно находить новые и оригинальные подходы к поставленным вопросам.

Научная обоснованность положений диссертации и ее выводов обусловлена теоретическим анализом объекта исследования, репрезентативным количеством иллюстративного материала, корректностью и тщательностью его обработки.

Все намеченные в работе цели и задачи выполнены в полном объеме, выдвинутая автором гипотеза доказана, основные теоретические положения убедительно аргументированы. Диссертация четко структурирована, ее текст изложен грамотно, логично и последовательно.

Публикации автора по теме исследования и автореферат в полной мере отражают основное содержание рецензируемой диссертации. Общее количество печатных работ - 65 (из которых 1 монография и 1 глава в коллективной монографии, 19 работ, опубликованных в изданиях,

рекомендованных ВАК Минобрнауки), свидетельствует о регулярном и широком апробировании результатов научного исследования.

Работа И.Г. Тамразовой выполнена на высоком научном уровне. Она полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор, Тамразова Илона Геннадьевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
доцент, профессор кафедры французской филологии
факультета романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Фененко Наталья Александровна

20 октября 2021 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Воронежский государственный университет»

394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Тел. : +7 (4732) 208-755

e-mail : rector@vsu.ru

Контактные данные:

тел.: 8(903) 651 -53-92,

e-mail: fenenko@rgph.vsu. ru

